

Журан и семья -
2005 - гевр (28) -
413.

Звезды на полосах-II

Аннетт Бенинг — одна из немногих голливудских актрис, сделавших серьезную театральную карьеру. Она училась в консерватории АСТ в Сан-Франциско и в начале 80-х играла в многочисленных театральные постановках, а в 1987 году получила номинацию на высшую театральную премию «Тони». Вскоре после этого ее «похитил» кинематограф (в лице Уоррена Битти, который сыграл ее в фильме «Багси», а также стал ее мужем и отцом ее четверых детей).

Наверное, есть особая внутренняя логика в том, что именно Бенинг играет Джулию Ламберт в фильме Иштвана Сабо по роману Сомерсета Моэма «Театр». Рисунок роли Бенинг построен на тонком противопоставлении театральной игры и игры перед камерой. Принесет ли ей эта роль «Оскар»?

— Впервые вы работали с режиссером, вышедшим из неанглоязычной культуры. Как вам работало с Иштваном Сабо?

— Я полностью ему верила. Я всегда полностью доверяюсь режиссеру, с которым соглашаюсь работать. Он невероятно умный и эрудированный человек. До сих пор он не снимал ничего подобного, но я знала, я видела, как он увлечен этой идеей. Ему хотелось исследовать эту женщину, исследовать этих людей.

— Что вы почувствовали, когда вам предложили эту роль?

— Я была потрясена. Я не могла поверить, что мне так повезло, что мне достался такой богатый литературный материал, такая фантастически талантливая драматургия. Поразительно плотный язык. Знаете, есть много великих фильмов, которые не отличаются великими диалогами, и это нормально, потому что кино — визуальное искусство. Но иногда актеру попадают сценарии с замечательными диалогами. Например, в «Багси» было много великолепных сцен, где герои просто разговаривают друг с другом. И в «Театре» — то же самое. В этой роли столько разных нюансов и оттенков, я была потрясена, когда прочитала сценарий. Первая мысль, пришедшая мне в голову: «Господи, неужели у меня хватит сил на роль такого уровня?»

— Вопрос о сексуальной подоплеке происходящего затрагивается мало, вскользь, хотя большая часть комплексов героини упирается именно в него.

— Сексуальность очень трудно драматизировать, потому что она трудновыразима. Мы тоже старались не педалировать эту тему. Мы показывали женщину, которая проходит через очень трудный период в своей жизни, спотыкается, совершает ошибки, и зрители сочувствуют ей, потому что очень хорошо понимают через что она проходит.

— Джулия не удовлетворена собой и своей жизнью. Как ни странно, се-

Театральные страсти по Аннетт Бенинг

Сьюзен ХОУАРД

годнявшие женщины могут ее понять лучше, чем современницы.

— Думаю, Моэм во многом опередил свое время. Во многих своих произведениях он буквально идет по лезвию бритвы. Он написал «Театр», когда ему было за 60, и он сильно разочаровался в театре как таковом. Он всегда был успешным, модным драматургом, но к нему относились снисходительно, без должного уважения. Мне было очень интересно прочитать его мысли о театре. Он написал замечательные мемуары «Подводя итоги», причем написал их практически одновременно с сочинением «Театра». Есть темы, которые он касается в обеих книгах, причем в мемуарах он говорит об этом сам, а в романе вкладывает свои слова в уста персонажей. Мне нравится, как он пишет о процессе сочинительства. О том, как выглядит предложение, когда оно написано на бумаге. О том, как он пытался научиться писать, переписывая отрывки из сочинений великих писателей, как он переписывал куски из Диккенса.

— Но при этом он не стал таким же сентиментальным!

— Потому что он был врачом. Врачом, решившим стать писателем, поэтому он смотрел на своих героев трезвым клиническим взглядом. Он мог быть объективным, хотя для писателя это почти невозможно. Когда читаешь «Время страстей человеческих», испытываешь почти физическую боль за персонажей. И вместе с тем это почти комедия. Тон, с которым ведется повествование, предполагает, что все относительно, что на все это можно смотреть со стороны, что над этими героями можно смеяться. Да, это драма, но вместе с тем это еще и смешно. И Джулия заново обретает себя, когда осознает эту нехитрую истину. Это помогает ей понять себя.

— Это комедия, где все играют серьезно?

— Комедию и нужно играть серьезно. Когда играют несерьезно, это фарс или клоунада. Настоящая комедия — когда актер полностью отождествляется с персонажем и искренне смотрит на мир его глазами. Когда ты играешь в комедии, написанной великим автором, тебе нужно только следовать за текстом. Не тебе решать, смешно это или нет. Автор, а не актер решает — комедия это или драма. Актер должен быть искренним — и все.

— Интересно, что автор не морализирует и не осуждает героиню за ее любовную интрижку.

— Это английская, а не американская история, поэтому в ней нет ни намека на пуританство. Отношения между мужем и женой не обязательно определяются дилеммой «изменила — не изменила». Их отношения в конечном счете обогащают обоих.

— В последние месяцы вышло несколько фильмов, посвященных британскому театру — «Красота по-английски»...

— Ах, как я хочу посмотреть этот фильм!

— ... «Волшебная страна»...

— Да, я уже видела, потрясающий фильм. Думаю, американский шоу-бизнес всегда будет очарован британским театром. Нас привлекают они, их привлекаем мы. Потому что в Великобритании есть настоящая театральная культура, традиции, есть история. Когда я начинала актерскую карьеру, я восхищалась английскими театральными актрисами и завидовала им — в Англии так много настоящих стационарных театров, и театр является неотъемлемой частью английской культуры. У нас в Америке все сосредоточено в центральных городах. Думаю, у нас есть небольшой комплекс неполноценности по отношению к английскому театру.

— Вы говорите, что англичан, в свою очередь, привлекают американцы.

— Как ни странно, они ищут в нас, чего нет в их театральной школе. Им нравится наше умение играть инстинктивно, наш пот и слезы, наша плохая дикция. А нас, наоборот, восхищает их стиль, их точность, их умение показать класс. Так уж сложилось исторически.

— Вам трудно было перейти из театра в кино?

— Когда я начала сниматься перед камерой, мне долгое время казалось, что меня слишком много. Понимаете? Я слишком громко говорила, слишком подчеркнуто жестикулировала. Я привыкла играть на площадках, где собиралось до 1000 человек. Я привыкла проживать роль целиком за два часа спектакля. Поэтому коротенькие сценки перед камерой казались мне странными и незавершенными. Но сейчас, пожалуй, даже наоборот. Мне нравится играть перед камерой. Меня завораживает взаимоотношение актера и камеры.

Я научилась играть более сдержанно, более камерно.

— «Театр» — фильм, где вы смогли показать обе стороны актерской игры.

— Да, Джулия — настоящая примадонна. Она крупнее жизни и прекрасно это осознает. Драматургия Моэма помогает сбалансировать два аспекта ее жизни — яркую театральную насыщенность эмоциями и прозу жизни, когда она смывает грим, снимает парик и сценический костюм, становится обычным человеком, попадает в конфузные ситуации, страдает и переживает.

— В книге Джулии 46 лет. В жизни вам тоже 46 лет, и вы потрясающе выглядите для женщины, никогда не делавшей косметических операций и инъекций ботокса. Трудно ли быть голливудской актрисой, когда вам уже за 40?

— Мой дедушка дожил до 100 лет. Я никогда не смотрела на актерскую игру как на необходимость все время оставаться молодой. Я могу только надеяться, что мне по-прежнему будут предлагать интересные роли. Я всегда говорю себе, что речь не обо мне, а о персонаже, но я могу привнести в него свой опыт, свои переживания, мое мироощущение, мое воображение — и чем дольше я живу, тем больше мой эмоциональный багаж. Джулию Ламберт придумал Сомерсет Моэм. Потом драматург Рональд Харвуд переработал его роман в сценарий, потом появился режиссер, который смог увидеть эту историю по-своему, и, наконец, пригласили меня, актрису, заговорившую от лица Джулии перед камерой. Таким образом, Джулия — это безумная комбинация нескольких человек. И вот что интересно. Если человек — писатель, он не начинает писать интересных произведений, пока не достигнет определенного возраста и не наберется опыта. Думаю, это относится и к актерам. Чем я старше, тем лучше знаю себя, тем легче мне принять себя такой, какая я есть. Конечно, 46-летней актрисе предлагают гораздо меньше интересных ролей, чем 46-летнему актеру. Это типичный сексизм, но я не думаю, что женщинам стоит из-за этого переживать. У них есть столько замечательных возможностей самореализации: семья, дети, личная жизнь.